

Самсонова Екатерина Максимовна

**ЯЗЫКОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ В СОВРЕМЕННОМ ЯКУТСКОМ
РАССКАЗЕ: ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ**

В статье представлены результаты предварительных наблюдений по языковой организации фольклорных текстов в рассказах современных якутских авторов. Особое внимание уделяется особенностям функционирования глагольных форм и конструкций в обрядовой поэзии. Материал рассмотренных произведений позволяет выделить ряд устойчивых формальных элементов, характерных для традиционных жанров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 162-164. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

TATAR-RUSSIAN INTERLINGUAL HOMONYMS AS KIND OF LEXICAL DIFFICULTIES IN TRANSLATION

Ruzilya Rashitovna Salakhova, Ph. D. in Philology
 Gul'nara Rashatovna Gainutdinova, Ph. D. in Philology
 Gul'naz Nurfatovna Mukharlyamova, Ph. D. in Philology
 Department of Translation Theory and Speech Communication
 Kazan' (Volga Region) Federal University
 ruzilya5@mail.ru

Until now the phenomenon of interlingual homonymy has been considered from different points of view and only fragmentarily that did not allow giving an adequate definition of this notion and clear structuring of interlingual homonyms. The authors of the article interpret such homonyms as words that coincide in sounding or graphic form but differ in meaning; and basing on the analysis of interlingual homonyms by the material of the Tatar and Russian languages conditionally divide them into three general types of inconsistencies. The results of the research of this problem are aimed at preventing errors while using foreign language, sometimes – at improving the quality of translations into native language, and even just at improving the culture of native speech.

Key words and phrases: Tatar-Russian interlingual homonyms; phonetic-graphic interlingual homonyms; graphic interlingual homonyms; phonetic interlingual homonyms; interlingual homographs; interlingual homophones.

УДК 811.512.157'367.625

Филологические науки

В статье представлены результаты предварительных наблюдений по языковой организации фольклорных текстов в рассказах современных якутских авторов. Особое внимание уделяется особенностям функционирования глагольных форм и конструкций в обрядовой поэзии. Материал рассмотренных произведений позволяет выделить ряд устойчивых формальных элементов, характерных для традиционных жанров.

Ключевые слова и фразы: современный рассказ; фольклорный текст; обрядовая поэзия; якутский язык; глагольные конструкции; формульность.

Екатерина Максимовна Самсонова, к. филол. н.

Сектор грамматики и диалектологии

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирское отделение Российской академии наук

samsonova_em@mail.ru

**ЯЗЫКОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ
 В СОВРЕМЕННОМ ЯКУТСКОМ РАССКАЗЕ: ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ[©]**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект № 33.5.1 «Лингвопоэтическая типология фольклорных текстов в современной якутской малой прозе».

В литературном произведении язык – основное средство художественного моделирования действительности. Поэтому проблема изучения языковых особенностей отдельного произведения актуальна для современного литературоведения и лингвистики. В свете этого лингвистический анализ, как составная часть комплексного исследования текста, «направленный на рассмотрение его языковой организации в отношении к образному и идейному содержанию» [1, с. 31], включает изучение особенностей отбора и взаимосвязей языковых средств в системе текста. Ведь «творчество писателя, его авторская личность, его герои, темы, идеи и образы воплощены в его языке и только в нем и через него могут быть постигнуты» [2, с. 6].

В современной якутской прозе функционирование фольклорных текстов и их фрагментов, архаических элементов поэтики языка народного творчества, генетически восходящих к древней культовой поэзии, создает специфическую пульсацию, которая оказывает формирующее воздействие на поэтику произведений в целом. В отличие от литературного текста, фольклорный текст не воспроизводится в неизменном виде, каждое его исполнение создает новый вариант. Специалисты в области языка фольклора отмечают, что «особая роль в сохранении и трансляции фольклорного текста из поколения в поколение принадлежит формуле, которая является его устойчивым элементом и обладает высокой информативной насыщенностью» [3, с. 27]. Языковая организация устно-поэтических формул позволяет выделить и специфические для разных фольклорных жанров грамматические формы. В качестве устойчивых элементов рассматриваемых текстов могут служить некоторые глагольные конструкции.

В данной статье предлагается фрагмент, содержащий некоторые предварительные наблюдения по анализу глагольных конструкций, характерных для обрядовой поэзии и религиозно-магических текстов в рассказах современных якутских авторов.

Алгыс, как поэтическое сопровождение большей части традиционных обрядов, адресован преимущественно различным божествам, духам-иччи с целью умилоствить, выпросить, вымолить их снисхождение. В структурном отношении данный жанр обрядовой поэзии, по утверждению исследователей, состоит из трех частей: 1) обращение к адресату (духам-хозяевам, божествам); 2) изложение просьбы; 3) описание приносимой жертвы [5, с. 34]. Данный порядок изложения соблюдается и в текстах алгысов, функционирующих в рассказах Е. Слепцовой – Куорсуннаах «Сотворение зла» [9] и П. Самсонова «Черная тень» [6].

В первой части, содержащей традиционные обращения к божествам или духам-покровителям, в составе устойчивых эпитетов, образующих полное имя сверхъестественных существ, представлены адъективированные причастия на *-быт*: *баҕанам төрдүгэр бахтыйбыт Дьэйдэ Бахсыыла кырдыаҕас* [9, с. 42] 'Дух родного дома, живущий у основания поддерживающего столба, почтенный Дьэйдэ Бахсыыла'. Или: *Тоҕус ойуун төрдө буолбут Улуутуйар Улуу Суорун айбыт аҕам* [Там же, с. 66] 'Ставший прародителем девяти шаманов, отец мой, Великий Суорун'.

Вторая – содержит выражение коммуникативной задачи просьбы, мольбы о милосердии духов-иччи. Выражается посредством ритмико-синтаксических структур, «скрепленных аллитерационно-ассонантными созвучиями слов, состоящими из лексических единиц, объединенных различными смысловыми связями» [8, с. 17], действительных и контекстных синонимов, например, глаголов в форме повелительного наклонения, объединенных общей семантикой «защищать, оберегать»: *абыраа* 'спасать, избавлять, защищать, выручать, помогать', *быыһаа* 'освобождать, спасать, избавлять, выручать', *араначчылаа* 'ограждать, оберегать, покровительствовать, охранять, защищать', *күлүктээ* 'заслонять' и т.п.

Подобные глаголы (V) встречаются в синтаксических повторах с ритмическим параллелизмом и в основном образуют конструкции с именами существительными (N) в исходном падеже – N-тан (*алдьархайтан, куһаҕантан, күтүрдэр-тэн, адьарайдар-тан*) + V повел. накл.: *алдьархайтан абыраа, куһаҕантан быыһаа* [6, с. 21] 'отведи беду, спаси от зла'; *Көстүбэт күтүрдэртэн күөнүнүн күлүктээ, ааттаммат адьарайдартан арҕаскынан араначчылаа* [Там же] 'заслони собой от невидимых врагов, защити от неупоминаемых нечистей'.

Наряду с утвердительной формой глагола, может применяться и отрицательная форма на *-(ы)ма*, посредством которой передается значение нежелательной отрицательности с оттенком просьбы: *оболоргут муннаахтары атаҕастаттыман...* [9, с. 42] 'не давайте в обиду детей своих...'. Или: *оҕо хотуннун абыраа-быыһаа, хомонуттаах буолаҕына хоргутума* [Там же, с. 41] 'помоги-защити молодую хозяйку, не держи на нее зла, даже если она перед тобой и провинилась'.

В качестве отличительной языковой особенности третьей части можно отметить повторение глагольных форм с семантикой начинательности действия, выполняющих определенную ритмообразующую функцию в поэтическом стихе заклинаний-алгысов:

Амтаннаах ас үрдүнэн / Айах тутан ааттаһан эрэбин...

Алгыстаах санааҕын / Алгыс оҕостоору

Алҕаан-дьалбаан / Дьалыһыйа туойан эрэбин... [Там же, с. 66].

Перевод: Наилучшим куском угощая, намереваюсь у Вас попросить...

Чтобы получить Ваше благословение,

Моля-заклиная, начинаю воспевать...

Как видим, в данном отрывке рифма основана на повторении аспектуальной конструкции начинательности действия в форме настоящего времени, выстроенной по модели «деепричастие (Tv) на *-ан* + служебный глагол-модификатор *эр*»: Tv-ан (*ааттаһан-ан, туойан-ан*) + V-бин (*эр-эбин*). В качестве выразителей основного значения выступают характерные для данного жанра лексемы *ааттас* 'в знач. просить, умолять, упрашивать, увещевать', *туой* 'воспевать, петь'. Семантика данной аспектуальной конструкции «выражает как начало, так и продолжение действия, но при этом обычно подразумевается именно начало или начальный период в развитии действия» [11, с. 88].

В современном якутском рассказе тексты обрядовой поэзии представлены не только алгысами-благопожеланиями, но и заклинаниями-проклятиями. В качестве примера рассмотрим текст проклятия матери-удаганки, потерявшей сына, представленный в рассказе Н. Семенова «Человеческое слово – стрела»: *Абыс мүһэбит арахан, / Тоҕус тонобооксут тохтон, / Эрэйи-буруйу энэрдэһэн, / Муну-тангы ыаллаһан, / Босхон өлүүгэ булларын, / Сыыллар ыарыыга ылларын!* [7, с. 42] 'Пусть ваши восемь бедренных костей разойдутся, / девять позвонков рассыплются, / испытав муки, / постигнет вас болезнь парализующая!'.

В отношении языковой организации необходимо отметить, что глагольные формы в заклинаниях-проклятиях, как и в алгысах-благопожеланиях, представлены в форме повелительного наклонения с различной степенью модальности побуждения субъекта к действию: повеление, призыв, просьбу, пожелание и т.п. В данном примере предикат, выраженный личной глагольной формой (*ыллар-ын, буллар-ын*), выступает в форме повелительного наклонения близкого будущего времени второго лица множественного числа, из чего следует, что в качестве адресата негативного пожелания, которое должно сбыться в скором будущем, выступают одновременно несколько лиц. Отрицательный характер данных действий подчеркивается страдательно-побудительным значением каузативной формы, под которым в якутском языке подразумеваются «смысловые оттенки, связанные с действиями, совершение которых скорее допускается

грамматическим субъектом поневоле или по недосмотру» [4, с. 255]. В основном представлена в виде конструкций «N-ба (-га) + V-ын» с именем существительным в дательном падеже (*ыарыы-га, өлүү-гэ*).

Кроме указанных глагольных форм, в текстах проклятий-заклинаний одну из главных позиций занимает и деепричастие. Основное значение деепричастий на *-ан*, обозначающих акты, предшествующие действию финитного глагола, в данном контексте призвано подчеркнуть последовательность наступления перечисляемых негативных изменений, приводящих к общему отрицательному результату. В рассматриваемом примере в сочетании с деепричастиями, на наш взгляд, представлено два типа конструкций: 1) деепричастие – Tv-ан + N-быт (-гыт, -кыт) (*мүһэ-быт, тонобос-кыт*); 2) деепричастие на *-ан*, образованное от основ с совместно-взаимным залогом *-с* (-ыс), с парным именем существительным в форме винительного падежа – Tv-ан + N-N (-ы) (*эрэй-и-буруй-у, мун-у-тан-ы*).

Что касается своеобразия обрядовых песен круговых танцев, то оно проступает как в области поэтического содержания, так и их языковой организации. В рассказе Г. Угарова «Весеннее настроение» приведен текст песни кругового танца осуохай с традиционным воспеванием наступления долгожданного лета: *Эһиэкэйдиш эһиэкэй, / Оһуокайдьыр оһуокай! / Күммүт уота сырайбыт, / Көмүөл мууһа күрэммит, / Кэбэ этэн чоргуйбут, / Кэлэр кэми хоһуйбут!* [10, с. 93]. 'Солнце греет все сильнее, / Река очистилась от ледостава, / Кукушка звонко закуковала / О счастливом времени оповестила!'

Устойчивые выражения *эһиэкэйдиш эһиэкэй* и *оһуокайдьыр оһуокай*, часто выступающие в качестве рефрена, в своем составе имеют причастие на *-ыыр*, образованное с помощью редупликации и выполняющее усилительную функцию.

Как отмечают исследователи, повествовательная часть всех песен кругового танца начинается с перечисления основных явлений, раскрывающих суть наступления лета [5, с. 83]: усиление солнечной активности, очищение реки от ледостава, кукование кукушки. Для описания данных явлений в тексте использованы конструкции с глаголами изъявительного наклонения в форме прошедшего результативного времени: N-а (*уот-а, мууһ-а*) + V-быт (*сырай-быт, күрэм-мит*) или N (*кэбэ*) + Tv-ан (*эт-эн*) + V-быт (*чоргуй-бут, хоһуй-бут*). Данная темпоральная форма служит для выражения «прошлого действия, которое обнаруживается по своему результату, в настоящий момент, т.е. в момент речи» [4, с. 311]. Созданию ритма способствует применение глагольных основ с одинаковым количеством слогов (здесь – двусложные). В формальном отношении глаголы отличаются простотой, за исключением глагола *күрэммит* в форме возвратного залога, но в современном якутском языке данный случай уже утратил свое формальное значение и воспринимается как самостоятельный (непроизводный) глагол непереходного значения [Там же, с. 263].

Таким образом, рассмотрение особенностей функционирования фольклорных текстов в современных рассказах позволяет выявить ряд специфических черт в их языковой организации. В произведениях, несмотря на некоторую фрагментарность воспроизведения устно-поэтического традиционного текста, сохраняется стереотипность поэтических средств, их клишированность, формульность. Тяготение к фольклорной поэтике наблюдается как в структурной, так и семантической организации глагольных конструкций, что в целом способствует раскрытию их национального своеобразия, выступая в качестве эффективного инструментария постижения богатства родного языка.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. М.: Флинта; Наука, 2009. 520 с.
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 656 с.
3. Габышева Л. Л. Фольклорный текст: семиотические механизмы устной памяти. Новосибирск: Наука, 2009. 143 с.
4. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982. 496 с.
5. Мухомлева С. Д. Якутские народные обрядовые песни (система жанров). Новосибирск: Наука, 1993. 112 с.
6. Самсонов П. Е. Иэстэбил (Отмщение). Якутск: Бичик, 2010. 192 с.
7. Семенов Н. Д. Ийээ, мин хайаан да эргиллиэм (Мама, я обязательно вернусь). Якутск: Бичик, 2004. 60 с.
8. Слепцов П. А. Язык олонхо: лексика, семантика // Якутский язык: лексикология, лексикография: сборник научных трудов. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1989. С. 5-23.
9. Слепцова Е. В. – Куорсуннаах. Күлүк түһүүтэ (Время сумерек). Якутск: Бичик, 2003. 96 с.
10. Угаров Г. С. Ыйы сизбит уол (Фантазеры). Якутск: Бичик, 2011. 144 с.
11. Харитонов Л. Н. Формы глагольного вида в якутском языке. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 179 с.

LANGUAGE ORGANIZATION OF FOLKLORE TEXTS IN MODERN YAKUT STORY: VERBAL CONSTRUCTIONS

Ekaterina Maksimovna Samsonova, Ph. D. in Philology
Sector of Grammar and Dialectology
Institute of Classical Researches and Problems of Smaller Peoples of the North
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
samsonova_em@mail.ru

The author presents the results of the preliminary observations on the language organization of folklore texts in modern Yakut authors' stories, pays special attention to the peculiarities of verbal forms and constructions functioning in ritual poetry, and mentions that the material of the considered works allows revealing a number of sustainable formal elements typical of traditional genres.

Key words and phrases: modern story; folklore text; ritual poetry; Yakut language; verbal constructions; formulaicity.